

ОТЗЫВ

официального оппонента кандидата исторических наук

Пантелеева Алексея Дмитриевича на диссертацию

Габарашвили Георгия Давидовича «Провинциальная политика римского императора Адриана», представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук по научной специальности

5.6.2. – Всеобщая история (исторические науки)

История и культура Римской империи всегда привлекали внимание историков, археологов и филологов-классиков, но в последние десятилетия интерес к этому периоду многократно усилился. Можно указать на различные причины этого интереса: прежде всего, это полномасштабное осмысление феномена Второй софистики, ранее считавшейся упражнением отдельных интеллектуалов, а на деле оказавшейся важнейшим явлением культурной и общественной жизни, затем, это открытие новых источников — археологических и эпиграфических памятников, это появление новых методологических подходов и, наконец, это стремление найти в прошлом ответы на вопросы, которые ставит перед человечеством современность. Время правления династии Антонинов стало периодом наивысшего расцвета и максимального территориального расширения римской державы. Последние крупные завоевания в истории Империи связаны с именем второго императора этой династии, Траяна, а третьему ее представителю, Адриану, выпало упорядочить внутреннюю жизнь державы — завершить процесс трансформации римского государства в бюрократическую монархию и наладить дела в провинциях. Именно последнему сюжету и посвящено исследование диссертанта.

Работа Г. Д. Габарашвили обладает несомненной актуальностью. Это обусловлено самой постановкой проблемы — анализом особенностей и сущности провинциальной политики Адриана, тех мер, при помощи которых император добился замечательного баланса в развитии центра и провинций. Для решения этого вопроса необходимо тщательно, не упуская самые мелкие детали, изучить сохранившиеся до нашего времени разнообразные источники, создать на основании этого анализа общую картину и определить, какие проблемы стояли перед Адрианом на этом пути, как он их решал в разных регионах Империи и какие его мероприятия оказались эффективными, а какие нет. Эти знания дадут нам новый уровень понимания как структуры римского государства, взаимоотношений центра и периферии, так и римской истории первых веков новой эры вообще.

Новизна диссертации состоит в комплексном подходе к изучению провинциальной политики Адриана, при котором учитываются не только общее развитие римского государства и его социально-экономической структуры, но и личные филэллинские убеждения императора. Несомненный интерес представляют наблюдения автора о различиях политики на Западе и Востоке и предложенный им термин «пост-эллинистическая культура» для описания восточных провинций.

Источниковая база диссертации Г. Д. Габарашвили весьма обширна. Первую ее часть составляют сочинения античных авторов. В работе активно используются прежде всего сведения Диона Кассия и биографии Адриана из *Scriptores Historiae Augustae*, затем, «Описание Эллады» Павсания, «Жизнеописания софистов» Флавия Филострата, труды Арриана, Евсевия Кесарийского, Павла Орозия, юридические тексты и другие памятники. Кроме этого, диссертант использует данные эпиграфики и, что особенно нас порадовало, нумизматики (текст дополнен основательным нумизматическим приложением). Следует отметить хорошее знание диссертантом историографии и способность ориентироваться в ней: хотя в наше время, как уже отмечалось, существует масса разнообразных работ, посвященных изучению истории, экономики, культуры и религии времени правления Антонинов, Г. Д. Габарашвили обращается к важнейшим сочинениям. Это и классические работы XIX – начала XX в. (разве что парадоксальным образом из поля зрения автора выпала фундаментальная работа М. И. Ростовцева «Общество и хозяйство в Римской империи»), так и новейшие монографии, сборники статей и другие публикации.

Во **Введении** (с. 3–35) обозначены актуальность исследования, объект и предмет исследования, применяемые методы, географические и хронологические рамки работы, ее цели и задачи, источниковедческий и историографические обзоры и другие необходимые для этого раздела сюжеты.

Первая глава-(с. 36–80) посвящена анализу предпосылок провинциальной политики Адриана. В ней рассматривается история формирования административного устройства римской державы и роль городов в провинциальной жизни. Отдельно изучена биография Адриана до того, как он стал императором — испанский период его жизни, возникновение и развитие его филэллинизма, деятельность на границах Империи, подтолкнувшая его к мысли о необходимости перехода от захватнических действий к обороне рубежей, первое путешествие в Грецию, наконец, деятельность Адриана во время Парфянской войны и его усыновление Траяном. На основании этого материала диссертант делает выводы о том, что личный опыт Адриана, испанское происхождение и служба в различных регионах оказали влияние на его представления о правильном балансе между центром и регионами, а зародившаяся еще в детстве любовь к греческой истории и культуре привела к тому, что он уделял большее внимание восточным, а не западным провинциям.

Во **Второй главе** (с. 81–148), посвященной политике Адриана в провинциях со 117 по 125 г., рассматриваются мероприятия императора в этот период, прежде всего, путешествие по западным провинциям и действия по укреплению границы, самой знаменитой из которых начало строительства знаменитого вала в Британии, и меры, предпринятые им в Испании и Мавретании. Затем, автор обращается к деятельности Адриана на Востоке: восстановлению разрушенных землетрясением городов, основанию новых полисов, мерам по укреплению императорского культа,

поддержке греческих городов. Во время своего путешествия по Греции император продемонстрировал готовность заниматься как глобальными проблемами греков, например, созданием Панэллинского союза, так и совершенно локальными вопросами вроде реформирования численности афинского совета или законом об оливковом масле в Аттике. Конечно, это были не случайные капризы, а сознательное подражание великим афинским реформаторам Солону и Клисфену. После этого он направился в Африку. Особое внимание в главе уделено вопросам, связанным с религией, а именно реставрации древних и строительству новых храмов, его деятельности в Дельфах — именно здесь был сделан первый шаг к созданию Панэллинского союза, посвящению Адриана в мистерии, наконец, его отношению к христианству.

Предметом **Третьей главы** (с. 149–200) является провинциальная политика Адриана в 128–134 гг. Здесь рассматриваются второе путешествие императора на Восток, в Грецию и Малую Азию, его мероприятия в Сирии, Иудее, Аравии и Египте, отдельный параграф посвящен образованию и деятельности Панэллинского союза. Мы видим, что император по-прежнему ревностно занимался улучшением положения городов, следил за отправлением собственного культа, контролировал выполнение начатых проектов. Особое внимание уделено истории спутника Адриана Антиноя и увековечиванию его памяти Адрианом. В Иудее его филэллинская политика, в частности, начало строительства Элии Капитолины на месте Иерусалима, спустя несколько лет привела к началу восстания Бар-Кохбы (132 г.). Как именно пролегал маршрут странствий Адриана в 130–134 гг., мы можем только догадываться, но он снова посетил Египет, Малую Азию, Грецию, где активно занимался делами основанного им Панэллинского союза.

В **Заключении** (с. 188–195) обобщаются основные итоги исследования.

Скажем несколько слов о том, чем важна эта диссертация. К несомненным заслугам автора стоит отнести тщательную реконструкцию путешествий Адриана по территории Римской империи. Почти всю первую половину своего правления он провел в пути, он был, наверное, единственным императором, который в полной мере понимал, какой огромной страной он управляет. Эти путешествия ложились тяжким бременем на провинции — нужно было принимать и содержать императорскую свиту, дарить ей подарки, реставрировать общественные здания, стены и храмы, но эти затраты окупались императорскими подарками и благодеяниями. Затем, на нас очень благоприятное впечатление произвел очерк о культе Антиноя. Г. Д. Габарашвили совершенно верно увидел здесь не чисто греческий, а эллинистический феномен, и то, что этот культ минимум на сто лет пережил своего основателя (например, в честь Антиноя проводились игры вплоть до 260-х гг.), подтверждает его религиозную, а не идеологическую природу, тем более, он не был формой угодливой лести жителей восточных провинций императору. Наконец, заслуживает внимания обзор мер Адриана, связанный с

Панэллинским союзом, его любимым детищем, который был задуман им очень давно, но воплощен только в 130-е гг. Хотя диссертант и пишет, что его недолгая история продемонстрировала, что «подобный союз не может просуществовать без настоящей внутренней мотивации всех членов этой организации» (с. 200), нам кажется, что здесь важнее аспект не внутренней мотивации, а внешней поддержке, основной идеей здесь была греческая культурная и историческая традиция, опирающаяся и поддерживаемая римской мощью.

Как и любая другая работа, диссертация Г. Д. Габарашвили вызвала у нас вопросы и замечания, сразу скажем, не носящие принципиального характера. Прежде всего, вызывает недоумение утверждение о том, что «"Жизнеописание Августов", частью которого является "Жизнеописание Адриана" Элия Спартиана... представляет из себя сборник биографий от Нервы до Каракаллы» (с. 10), ведь SHA включают в себя биографии императоров от Адриана до Карина. К слову, стоило подробнее остановиться на дискуссии вокруг этого памятника: датировка его началом IV в. возможна, но эта точка зрения далеко не единственная, да и с авторством все не так просто (см. хотя бы: Адо И. Свободные искусства и философия в античной мысли. М., 2002. С. 289–300). Впрочем, биография Адриана в самом деле практически единогласно признается историками одной из самых надежных, в этом с автором не поспоришь.

Мы полагаем, что следовало бы активнее использовать данные переписки Плиния Младшего и Траяна. Это уникальный памятник, который позволяет нам узнать реальное состояние дел в малоазийской провинции Вифиния-Понт в 110-х гг., о проблемах, с которыми столкнулся римский наместник, причем мы видим, с какими вопросами Плиний считал возможным разобраться самостоятельно, а в каких случаях обращался с вопросами к императору; это важно для понимания степени централизации власти в Империи. Эта переписка удачно дополнила бы материал второго параграфа Второй главы.

Наконец, не очень понятно, почему оказалась проигнорирована тема Второй софистики. Формально она не имеет отношения к провинциальной политике, но именно это течение сформировало не культуру Римской империи II в., но и в какой-то степени самого Адриана, его филэллизм. Великие софисты того времени принимали активное участие во внутренней и внешней жизни греческих полисов, произнося речи перед императорами и наместниками и добиваясь подарков и льгот для своих городов. Укажем хотя бы на Полемона, получившего от Адриана десять миллионов для Смирны, на которые возвели хлебные склады, гимнасий и храм Зевса (Flav. Philostr. VS, I, 531).

Есть и некоторые мелкие замечания. Так, лучше вместо «легат преторианского ранга» писать «преторского» или «пропреторского», чтобы не возникало ненужных ассоциаций с преторианской гвардией. Следовало бы упорядочить написание провинции «Мавритания»/«Мавретания»; возможны оба варианта, но придерживаться нужно какого-то одного. Не стоит говорить о

возрождении Адрианом Коринфа — этот крупный портовый город прекрасно себя чувствовал еще в I в. н.э. Однако, эти мелкие опiski и оговорки не портят положительное впечатление от работы.

Однако, эти замечания не умаляют ценности диссертационного исследования Г. Д. Габарашвили. Оно вносит важный вклад в изучение истории Римской империи, ее государственного устройства, взаимоотношений центра и периферии империи, истории отдельных регионов Империи. Сделанные выводы и отдельные наблюдения могут использоваться в курсах по истории Рима, Поздней античности и Средних веков, римскому государству и праву, истории римской литературы и античной культуры. Автореферат в полной мере раскрывает содержание диссертации Г. Д. Габарашвили. Диссертационное исследование Габарашвили Георгия Давидовича «Провинциальная политика римского императора Адриана» соответствует требованиям п.п. 2.1. и 2.2. «Положения о присуждении ученых степеней в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Южный федеральный университет».

Подводя итог всему вышесказанному, соискатель Г. Д. Габарашвили заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.2. Всеобщая история.

Официальный оппонент:

кандидат исторических наук, специальность 07.00.03 —

Всеобщая история (история древнего Рима),

доцент кафедры истории древней Греции и Рима Института истории

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Пантелеев Алексей Дмитриевич

20 февраля 2024 г.

ЛИЧНУЮ ПОДПИСЬ

Пантелеев А. Д.

ЗАВЕРЯЮ

Контактные данные:

Тел.: 8 (812) 328 94 47; e-mail: a.panteleev@spbu.ru.

199034, г. Санкт-Петербург, Университетская набережная, д. 7/9

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

УПРАВЛЕНИЕ КАДРОВ СПБГУ

Н. К. КОРЕЛЬСКАЯ

24.02.24